

Нѣсколько словъ о курской *Daphne altaica* Pall. (*Daphne Sophia* Kalen).

В. Сукачева (С.-Петербургъ).

Въ прошломъ году М. И. Голенкинъ¹⁾ развѣчалъ одно изъ интереснѣйшихъ эндемическихъ растений Курской губерніи, *Daphne Sophia* Kalen., которое, по его изслѣдованіямъ, является тождественнымъ *Daphne altaica* Pall. Его сравнительно-анатомическое изслѣдованіе этихъ двухъ видовъ показало, „что толщина пробки и форма пробковыхъ клѣточекъ у алтайской и курской формы остается постоянными и въ культурѣ“, и ничѣмъ остальнымъ онѣ не разнятся; поэтому курскую форму можно считать только анатомическою разновидностью. Изслѣдуя листья и вѣтви *D. Sophia* Kal., взятые мною изъ двухъ мѣстъ Курской губ., и *D. altaica* Pall. по гербарнымъ экземплярамъ Лѣсного Института, я не замѣтилъ также никакой разницы ни въ чемъ, и даже указанное М. И. Голенкинымъ различіе этихъ видовъ чисто случайное, и большее развитіе пробки нельзя считать характернымъ для алтайской *Daphne*.

Калениченко²⁾ указалъ три мѣстонахожденія этого вида: 1) Сосновый боръ на мѣлѣ (горный соснякъ по Д. И. Литвинову) возлѣ с. Бекарюковки, Корочанск. у. 2) Дубовые лѣса по правому берегу Сѣвернаго Донца близъ с. Соломино, Бѣлгородскаго у. и 3) Въ такихъ же лѣсахъ по рѣкѣ Коринкѣ, Волчанскаго у., Харьковской губ.; съ тѣхъ поръ не было извѣстно болѣе ни одного мѣстонахожденія *D. Sophia* Kal., и русскіе флористы до настоящаго времени повторяли только эти три мѣста.

Нынѣшней весной, ботанизируя въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ, я старался найти *D. altaica* Pall. около с. Соломино и тщательно изслѣдовалъ весь правый берегъ Донца, покрытый дубовымъ лѣсомъ, около этого села, но все мои поиски остались тщетными, и этотъ интересный видъ нельзя было здѣсь найти. Каково же было мое удивленіе, когда подъ самымъ Бѣлгородомъ, возлѣ пригородной слободы Пушкарной, я встрѣтилъ *D. altaica* Pall., растущую на крутомъ правомъ берегу Донца. Странно, какъ могли прежніе изслѣдователи флоры Курской губерніи, въ особенности проф. Л. В. Рейнгардъ, Линдеманинъ, Горницкій, которые жили въ самомъ Бѣлгородѣ и ботанизировали въ окрестности его, проглядѣть это рѣдкое растеніе. Здѣсь *D. altaica* Pall. занимаетъ очень небольшое пространство, всего около 32 саж. вдоль берега Донца и 20 саж. вверхъ по чрезвычайно крутому мѣловому, обращенному на Ю.О. склону, у подошвы котораго сейчасъ же течетъ Донецъ. Въ вершинѣ своей склонъ переходитъ въ плато, съ подпочвой — мѣлѣ, поросшее въ настоящее время молодымъ лѣсомъ, преобла-

1) М. Голенкинъ: „Замѣтка о *Daphne Sophia* Kalen.“ Приложение къ протоколамъ Имп. Моск. Общ. Испыт. Прир. Январь. 1899 г.

2) Dr. Kaleniczenko: „Quelques mots sur les daphnes russes etc.“ Bulletin de la Soc. Imp. des nat. de Moscou. 1849. и „Encore quelques mots sur la *Daphne Sophia*“. Тамъ же. 1873.

дающей породой котораго является дубъ. Самый склонъ покрытъ разнообразными кустарниками, между которыми, кромѣ *D. altaica* Pall., встрѣчаемъ *Corylus Avellana* L., *Prunus Chamacerasus* Jacq., *P. spinosa* L., *Caragana frutescens* DC., *Rhamnus Frangula* L., *Rh. cathartica* L., *Evonymus verrucosa* L., *Crataegus monogyna* Jacq., *Viburnum Opulus* L. и *Genista tinctoria* L. Недостаетъ только немногихъ видовъ, и мы будемъ имѣть здѣсь почти всѣ кустарники, встрѣчающіеся въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ. Въ продолженіе нынѣшнихъ весны и лѣта я имѣлъ возможность посѣтить этотъ склонъ три раза. Въ первый разъ, 16 апрѣля, травянистой растительности почти никакой не было; встрѣчались кое-гдѣ только *Viola hirta* L., *Draba verna* L., *Gagea pusilla* Schult., *Corydalis solida* Sm. Во второй разъ, 5 іюля, развился цѣлый рядъ различныхъ растеній, между которыми чаще другихъ встрѣчалась *Melampyrum nemorosum* L., нерѣдко также *Pimpinella Saxifraga* L., *Origanum vulgare* L., *Coronilla varia* L., *Inula salicina* L., *Dactylis glomerata* L., *Galium boreale* L., наконецъ изрѣдка *Asparagus officinalis* Lam., *Clematis recta* L., *Pteris aquilina* L., *Linaria vulgaris* Mill., *Lithospermum officinale* L., *Bupleurum falcatum* L. Въ нижней части склона, возлѣ тропинки, замѣчались *Linum catharticum* L., и *Erythraea Centaurium* Pers. Въ третій разъ, 21-го августа, къ только что названнымъ растеніямъ, изъ которыхъ большинство уже отцвѣли или отцвѣтали, присоединились *Sonchus oleraceus* L., *Pastinaca sativa* L., *Peucedanum Alsaticum* L., *Solidago Virga aurea* L., *Artemisia Absinthium* L., *Campanula rapunculoides* L., *Sedum maximum* Suter., *Senecio crucifolius* L. (въ болѣе нижней части склона), *Melilotus albus* Desr., *Serratula tinctoria* L., *Laserpitium-prutenicum* L., *Carlina vulgaris* L. и въ большомъ количествѣ *Hieracium virosium* Pall. Интересно, что у самой подошвы склона, возлѣ тропинки, росъ въ небольшомъ количествѣ *Senecio Sarracenicus* L., который до сихъ поръ еще не былъ указанъ, насколько мнѣ извѣстно, для Курской губерніи, и мною найденъ еще только въ одномъ мѣстѣ, именно въ Бекаряковкѣ. Растительность этого склона, какъ это видно изъ приведеннаго списка, слагается главнымъ образомъ частью изъ растеній лѣсной формаціи, частью изъ сорныхъ. Типичныхъ представителей мѣла мы здѣсь не находимъ, между тѣмъ какъ по другую сторону Бѣлгорода по берегу Донца мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ интересныхъ мѣловыхъ растеній. Хотя Д. И. Литвиновъ¹⁾ и указываетъ, что *Hieracium virosium* часто встрѣчается во всѣхъ горныхъ соснякахъ, но его нельзя считать характернымъ какъ для горныхъ сосняковъ, такъ и для мѣла, такъ какъ *H. virosium* часто растетъ по опушкамъ лѣсовъ и въ степныхъ кустарникахъ по всему Бѣлгородскому уѣзду. Вообще, весь склонъ производитъ впечатлѣніе молодого мѣлового обнаженія, которое наравнѣ съ окрестной мѣтностью еще не такъ давно было покрыто лѣсомъ, который, будучи вырубленъ человѣкомъ, сталъ возобновляться на ровной по-

1) Д. И. Литвиновъ: „Гео-ботаническія замѣтки о флорѣ Европейской Россіи“, Bulletin de l. Soc. Imp. des natur. de Moscou. 1890.

верхности и на болѣе пологихъ склонахъ, на крутомъ же не было къ этому благоприятныхъ условій, въ силу чего здѣсь остались только кустарники съ остатками лѣсной формаціи, а къ нимъ присоединились вскорѣ цѣлый рядъ рудеральныхъ растений. Легко предположить, что и *D. altaica* Pall. попала сюда недавно и, мнѣ кажется, будетъ основательно считать, что она сюда занесена человекомъ изъ Бекарюковки, тѣмъ болѣе, что между Бекарюковкой и Бѣлгородомъ, какъ довольно большимъ и торговымъ городомъ, находящимся всего на разстояніи 35—40 верстъ, происходитъ частыя сообщенія. При такомъ допущеніи станетъ понятно, почему прежніе изслѣдователи не находили *D. altaica* Pall. подъ Бѣлгородомъ. За это же, мнѣ кажется, можетъ говорить и фактъ совместнаго находженія *Senecio Sarracenicus* L. только въ этихъ двухъ мѣстахъ съ *D. altaica* Pall.

Нѣсколько словъ о распространеніи *Orobanche* *Cumana* Wallr. въ Европейской Россіи.

В. Сукачева (С.-Петербургъ).

Orobanche Cumana Wallr. (*O. cernua* Loeffl. var. *cumana* Wallr.) паразитируетъ, судя по „Monographie der Gattung Orobanche“ Günther Beck, на *Xanthium Strumarium* L., *Helianthus annuus* L., *Aster Tripolium* L., *Artemisia austriaca* Jacq., *A. fragrans* Willd., *A. maritima* Bess.; мною же найдена она на *Artemisia Absinthium* L. и *A. scoparia* W. K.

Для Курской губ. этотъ видъ *Orobanche* еще не былъ приводимъ ни однимъ изъ авторовъ (Линдеманоу, Черняевымъ, Мизгеромъ), несмотря на то, что эту часть Бѣлгородскаго уѣзда, гдѣ была найдена *O. Cumana* Wallr., можно считать сравнительно хорошо изслѣдованной. Насколько мнѣ извѣстно, сѣвернѣ этой губерніи *O. Cumana* Wallr. не была находима, поэтому въ настоящее время можно считать, что здѣсь проходитъ сѣверная граница распространенія ея. Замѣчательно, что старые изслѣдователи флоры Россіи, напр. Ледебуръ, Роговичъ, Черняевъ, Мизгеръ и др., не приводятъ ее для губерній черноземной полосы. Ледебуръ указываетъ ее только для Астрахани, Крыма, Кавказа и Сибири, Роговичъ — только для Подольской губ. Но если мы будемъ слѣдить за литературой флоры Россіи, то чѣмъ ближе мы приближаемся къ настоящему времени, тѣмъ все сѣвернѣе и сѣвернѣе подвигается граница распространенія *O. Cumana*. Такъ, послѣдовательно приводятъ ее для Херсонской губ. (Срединскій), Екатеринославской (Акинфиевъ и др.), Харьковской губ. Находима она также была въ Полтавской, Воронежской и нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ. Кромѣ этого приводится она для восточной Россіи, для Саратовской, Пензенской, Симбирской, Уфимской, Оренбургской и др. губ. Въ настоящее время *O. Cumana* Wallr. является серьезнымъ врагомъ подсолнечника въ большинствѣ перечисленныхъ губерній и о ней появилось въ сельско-хозяйственной литературѣ